

ЦЕНТРОБАЛТ

А. М. Блинов

Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт) — матросский орган, сыгравший важную роль в демократизации старого флота, в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции и в других событиях 1917 — начала 1918 года. История образования и революционной деятельности Центробалта привлекает внимание многих исследователей. Авторы книг, статей и диссертаций, посвященных истории Великого Октября и борьбе трудящихся за власть Советов в первые месяцы после социалистической революции, освещают в той или иной степени роль и значение этого комитета. Первая специальная работа — исторический очерк о Центробалте — вышла в 1963 году¹. В нем дано наиболее полное описание деятельности высшего представительного органа Балтийского флота за 1917—1918 годы. Но работа не лишена и недостатков. Вслед за другими историками авторы очерка пишут, что создание Центробалта началось после обращения 4 апреля 1917 г. команд линейного корабля «Гражданин» и крейсера «Адмирал Макаров» к Советам и комитетам военно-морских баз Ревеля (Таллин), Гельсингфорса (Хельсинки), Кронштадта, Петрограда и Або-Оланда об образовании «общего Совета депутатов Балтийского флота»; эта организационная работа осуществлялась матросской секцией Гельсингфорского Совета². Фактически же создание общепалтийского комитета, как видно из архивных документов, началось задолго до обращения команд указанных кораблей, и не они явились инициаторами постановки этого вопроса³. В книге мало отражена сложная обстановка, в которой проходило создание Центробалта, в частности борьба матросов против попыток командования подчинить своему влиянию революционно-демократические организации флота. Почти не освещена работа организационной комиссии ЦКБФ. Встречаются неточности при изложении других вопросов.

В том же году опубликованы протоколы и постановления Центробалта за весь период его существования⁴. Это издание составило прочную документальную базу для изучения проблемы. К сожалению, не все протоколы и постановления ЦКБФ опубликованы, несмотря на то, что некоторые из них (например, семь протоколов за 1917 и два за 1918 гг.) хранятся в ЦГАВМФ; не помещен первый временный устав ЦКБФ, тог-

¹ Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Центробалт. М. 1963. Очерк переработан и переиздан в Калининграде в 1967 г. (в дальнейшем ссылки даны по последнему изданию).

² Там же, стр. 7—8.

³ На запрос судовых комитетов линкора «Гражданин» и крейсера «Адмирал Макаров» о создании общепалтийского органа Ревельский местный флотский комитет 5 апреля 1917 г. ответил: «Такой комитет уже организуется» (ЦГАВМФ, ф. р-207, оп. 1, д. 2, л. 29).

⁴ «Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота (1917—1918 гг.)» (далее — «Протоколы и постановления ЦКБФ»). М.-Л. 1963.

да как другие два устава напечатаны. Имеются ошибки и фактические неточности в комментариях.

Авторы других общих работ о борьбе и революционной деятельности моряков Балтийского флота в 1917—1918 гг.⁵ за исключением, пожалуй, В. В. Петраша⁶ в освещении роли Центробалта рассказывают об одних и тех же событиях и в какой-то мере повторяют друг друга. Они используют, как правило, сравнительно узкий круг источников (в основном протоколы и постановления ЦКБФ), привлекают иногда свидетельства мемуаристов без соответствующей проверки.

В настоящей статье сделана попытка с привлечением новых материалов показать обстановку и образование Центробалта, борьбу вокруг этого органа и его функций между революционными и реакционными силами, место Центробалта в системе революционно-демократических организаций Балтийского флота, его роль в демократизации флота, в подготовке и проведении Великого Октября.

Важнейшей формой организации солдат и матросов, возникшей в русской армии и военно-морском флоте в дни Февральской буржуазно-демократической революции, явились ротные, полковые, судовые, экипажные и другие выборные комитеты. Созданные революционным творчеством масс, эти органы наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводскими комитетами в городе и крестьянскими комитетами в деревне стали зародышами новой власти. Через них солдаты и матросы могли до некоторой степени контролировать распоряжения командного состава, настроенного в тот период за небольшим исключением реакционно.

Первые матросские комитеты возникли на Балтийском флоте — наиболее крупном и пролетарском по своему составу флоте России⁷. Они образовались после издания 1 марта 1917 г. приказа № 1 Петроградским Советом по образцам подобных организаций, существовавших на многих восставших кораблях и частях флота в революцию 1905—1907 годов. Однако центрального комитета, который бы мог руководить комитетами кораблей и частей, в первое время на флоте не было создано⁸. Это порождало разноречивость и несогласованность в действиях комитетов, способствовало появлению конфликтов между комитетами и командным составом. Не было одинаковым — что являлось главным — и политическое направление местных флотских комитетов. Известно, что развитие революции в основных базах флота проходило неравномерно. Быстрее всего она развивалась в Кронштадте, где действовали крепкие и многочисленные большевистские коллективы. Уже в апреле — мае некоторые демократические организации острова Котлин во главе с местным Советом стали в оппозицию Временному правительству. Медленнее этот процесс проходил в Гельсингфорсе, где было значительным влиянием эсеров и меньшевиков. Многие комитеты здесь поддерживали глашателей. Преобладали оборонческие настроения на кораблях и в частях Ревеля и других баз, расположенных вдоль Южного берега Финского

⁵ П. З. Сивков. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 г. М. 1946; А. В. Богданов. Моряки-балтийцы в 1917 г. М. 1955; «Военные моряки в Октябрьской революции». Сборник статей и воспоминаний. М. 1957; Р. Н. Мордвинов. Курсом «Авроры». М. 1962, и др.

⁶ В. В. Петраш. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.-Л. 1966.

⁷ В 1917 г. Балтийский флот насчитывал свыше 300 боевых и 270 вспомогательных судов, на которых служило около 100 тыс. матросов.

⁸ А. К. Дрезен отмечает, что вопрос о создании общефлотского комитета неоднократно ставился на повестку дня моряками во время революции 1905—1907 гг. и в 1915—1916 годах. Особенно ясно было сказано об этом в программе Главного коллектива Кронштадтской большевистской организации, существовавшей нелегально в 1916 году. Но такой орган в тех трудных условиях не был образован (см. «Красная летопись», 1929, № 3 (30), стр. 59—60).

залива и на Моонзундских островах. На их комитеты оказывали влияние офицеры. Таковы коротко основные причины, вызвавшие необходимость создания единого демократического морского органа, способного объединить деятельность комитетов всех баз и районов, чтобы, по словам П. Е. Дыбенко, «весь Балтфлот связать, создать единую дружную семью, голос который заставил бы Временное правительство прислушаться к флоту и считаться с ним»⁹. Но при образовании такого органа встретилось немало трудностей.

В отличие от судовых и береговых комитетов, возникших на Балтике вопреки командованию явочным порядком в дни восстания против самодержавия в начале марта, организация Центробалта проходила в иных условиях. Он создавался несколько позднее, когда во флоте определилась расстановка основных политических сил. Командование, используя пружины военного управления, стремилось ход событий направить в оборонческое русло. Особенно большую активность развил штаб флота, работа которого и после февраля 1917 г. продолжалась без каких-либо существенных изменений. В его расчеты входило и образование общевфлотского комитета с тем, чтобы через него оказывать непосредственное влияние на все другие демократические организации Балтики.

В первой половине марта 1917 г. при штабе создается так называемое комитетское отделение. Вскоре офицеры этого отделения вместе с представителями соглашательского исполкома Совета армии, флота и рабочих Свеаборгского порта¹⁰ составили проект положения «по организации судовых комитетов и Особого флотского комитета»¹¹. Этот документ примечателен тем, что в нем излагались права и обязанности всех основных демократических органов, возникших на флоте, — Советов, выборных комитетов, работа которых должна координироваться созданным при штабе комитетом Балтийского флота¹². После обсуждения на заседании исполкома Гельсингфорсского Совета проект положения был разослан в Советы и комитеты различных баз флота, но не был введен в действие. Многие комитеты судов и частей дали о нем отрицательные отзывы, и в дальнейшем он не обсуждался Гельсингфорским Советом. Соглашательская сущность этого проекта и стремление подчинить демократические организации командованию не могли найти поддержку у революционно настроенных команд, прежде всего Кронштадта и Гельсингфорса.

Вторая, более продуманная попытка создать общевбалтийский орган предпринимается командованием флота в апреле 1917 года. Приказом по флоту от 5 апреля было объявлено о том, что назначена организационная комиссия под председательством начальника минной обороны А. П. Зеленого с целью «согласования временного положения о взаимоотношениях выборных комитетов и командного состава» Балтийского флота с аналогичными положениями, «существующими в армиях фронтов и Черноморском флоте»¹³. Фактически же на комиссию возлагалась задача несколько подправить ранее разработанный проект положения о выборных организациях и подготовить создание комитета Балтийского флота как совещательного органа при штабе. Эти действия командования были расценены моряками как покушение на их демократические права. Исполком Гельсингфорсского Совета принял под влиянием матросов постановление, в котором заявил, что он, «признавая в принципе желательным и необходимым создание комитета Балтий-

⁹ П. Е. Дыбенко. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М. 1958, стр. 63.

¹⁰ С 20 апреля — Гельсингфорсский Совет армии, флота и рабочих.

¹¹ ЦГАВМФ, ф. р-2063, оп. 1, д. 1, лл. 26 об.-27.

¹² Там же, ф. р-29, оп. 1, д. 261, л. 2об.

¹³ Там же, ф. р-92, оп. 1, д. 16, л. 1.

ского флота, не может согласиться с распоряжением командующего флотом о формировании организационной комиссии, так как это предложение своим отрицанием выборного начала посягает на дорогие нашему сердцу демократические принципы»¹⁴. Комиссия А. П. Зеленого так и не была создана. Затея командования создать «особый флотский комитет» в обстановке революционного подъема матросских масс Балтики окончательно провалилась.

В те дни резолюции с требованием быстрее создания общевосточного демократического органа принимались различными кораблями и частями флота. Матросы понимали, что нужно общими силами воздействовать на командование флота и его штаб, установить над ними действенный контроль. Ввиду такого требования исполком Гельсингфорсского Совета принял 10 апреля постановление об образовании организационной комиссии по созданию комитета Балтийского флота¹⁵.

Деятельность организационной комиссии в литературе освещена мало. Между тем этот вопрос представляет большой интерес, так как комиссия проделала значительную работу и практически подготовила создание Центробалта. Ее заседания проходили под председательством унтер-офицера миноносца № 212 П. Д. Чудакова с 16 по 25 апреля. Вначале в ее состав входило 10, а затем 13 членов — представителей флотских организаций баз и районов (не явились только представители Кронштадта). Присутствовали на ее заседаниях с правом совещательного голоса 2 офицера от штаба флота. Первым делом комиссия занялась вопросом о размещении Центробалта. П. Д. Чудаков обратился в штаб флота со следующей просьбой: «Ввиду образования 25 апреля ЦКБФ комиссия по организации такового просит распоряжения об отводе помещения для членов этого комитета в количестве 31 человека»¹⁶. Штаб приказал начальнику охраны водного района Свеаборгской крепости, в ведении которого находился небольшой пароход «Виола» (а не Свеаборгского порта, как пишут некоторые авторы), передать его Центробалту. 24 апреля начальник охраны крепости сообщал штабу: «Очищаю «Виолу» для ЦКБФ в среду (27 апреля.— А. Б.) вечером по соглашению с членами комитета»¹⁷. Так этот пароход стал местом работы и жильем для членов Центробалта¹⁸.

Большое внимание в комиссии было уделено обсуждению прав и обязанностей нового органа. В постановлении, принятом по этому вопросу, говорится, что создаваемый комитет по своему характеру должен быть центральным органом флота, опирающимся на «флотские фракции Советов депутатов корабельные бригадные, дивизионные и другие комитеты». Комиссия признала, что количество членов в комитете должно быть небольшим, но вместе с тем они должны представлять все части, соединения и учреждения флота. Выборы в комитет проходят равным, прямым и тайным голосованием. В своей работе он руководствуется постановлениями и решениями Петроградского Совета. Впервые в военно-морском флоте (и армии) моряки — члены комиссии поставили вопрос, несмотря на возражения присутствовавших офицеров, о контроле за оперативной деятельностью командования. Правда, предлагалось контролировать боевые действия «по их выполнению»; в случае же явного преступного распоряжения командования Центробалт мог его обжа-

¹⁴ Там же, ф. р-2063, оп. 1, д. 2, лл. 71—72. Частично этот вопрос освещен в заметке С. С. Хесина «Центробалт» («Военно-исторический журнал», 1967, № 4).

¹⁵ ЦГАВМФ, ф. р-92, оп. 1, д. 291, л. 22.

¹⁶ Там же, ф. р-95, оп. 1, д. 310, л. 7.

¹⁷ Там же, л. 4.

¹⁸ П. Е. Дыбенко пишет, что будто бы пароход «Виола» был занят им и А. С. Штаревым для Центробалта без разрешения и даже вопреки командованию флотом (см. П. Е. Дыбенко. Указ. соч., стр. 63—64). В действительности, как видно из документов, этого не было.

вать «перед демократическим судом, Петроградским Советом и Временным правительством»¹⁹.

В результате большой работы комиссия составила «Проект организации Центрального комитета Балтийского флота» — важнейший документ, в котором изложены основные обязанности и функции будущего органа, указаны его состав, взаимоотношения с командованием и местными Советами. В дальнейшем «Проект» послужил основой для разработки последующих трех уставов комитета. В нем Центробалт определен как высшая инстанция всех выборных комитетов, «без одобрения которой ни один приказ, касающийся жизни Балтийского флота, не может иметь силы». По мысли авторов «Проекта», ЦКБФ рассматривает все приказания, постановления и распоряжения по вопросам «политической, общественной и внутренней жизни флота, откуда бы они ни исходили». По вопросу о контроле оперативной деятельности командования указывалось на необходимость образования при Ставке верховного главнокомандующего комиссии, на обязанности которой «будет лежать наблюдение не только за политической, но и за стратегической обстановкой и действиями флота»²⁰.

Эти и другие важные положения, записанные в «Проекте организации ЦКБФ» предоставляли новому органу большие права и, по существу, давали возможность отменять отдельные распоряжения не только командования флотом, но и Временного правительства. Не удивительно, что штаб флота и соглашательский Гельсингфорский Совет, претендовавший на роль «высшего и единственного руководителя политических организаций в Гельсингфорсе», отрицательно отнеслись к этому документу. Совет четыре раза обсуждал его на разных заседаниях и каждый раз большинством голосов отвергал, несмотря на аргументированные выступления и поддержку депутатов матросской секции Совета и членов организационной комиссии. Только 29 апреля Совет принял этот документ «к сведению», высказавшись за необходимость утверждения его созываемым в недалеком будущем съездом Балтийского флота²¹.

Между тем члены вновь созданного организационного бюро Центробалта, куда вошли матросы П. Е. Дыбенко, П. Д. Чудаков, Г. И. Силин и другие²², направили в двадцатых числах апреля «Проект организации ЦКБФ» в местные флотские комитеты и обратились к ним с предложением избрать на делегатских собраниях членов общевалтийского комитета. 28 апреля 1917 г. избранные члены собрались в Гельсингфорсе, правда, еще не из всех баз и районов, на свое первое заседание на пароходе «Виола». 29 апреля состоялось второе заседание членов Центробалта почти в полном составе, на котором они решили послать в базы и районы такую телефонограмму: «Собравшись в г. Гельсингфорсе на транспорте «Виола», ЦКБФ оповещает Балтийский флот о начале своей деятельности»²³. Вскоре над пароходом был поднят флаг с рисунком, выражавшим революционную сущность и морской характер комитета: на красном фоне полотнища изображались два скрещенные белые якоря, а в его углах стояли первые буквы названия — ЦКБФ. Так началась работа Центробалта. Его созданием завершилась организация той сложной и разнообразной системы флотских комитетов на Балтийском море, которая существовала без значительных изменений в течение всего 1917 года. Высшим органом всех комитетов являлся съезд представителей судов, частей и учреждений флота. Органом, руководившим выборными комитетами между съездами, стал Центробалт. Ему

¹⁹ ЦГАВМФ, ф. р-29, оп. 1, д. 267, лл. 2, 3.

²⁰ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 436.

²¹ ЦГАВМФ, ф. р-2063, оп. 1, д. 7, л. 66.

²² Там же, д. 8, л. 7. В состав бюро Центробалта вошли представители как организационной комиссии, так и матросской секции Гельсингфорского Совета.

²³ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 36.

подчинялись местные флотские комитеты военно-морских баз и районов, осуществлявших непосредственное руководство судами и береговыми комитетами кораблей и частей. Всего, по нашим подсчетам, действовало свыше тысячи комитетов различных ступеней. Эта система выборных организаций во главе с Центробалтом и местными Советами существовала одновременно с командованием и штабами, что создавало во флоте, как и во всей стране, атмосферу двоевластия. Матросские комитеты, занимаясь в основном служебными делами, поддерживали тесную связь с Советами и выступали вместе с ними по всем важнейшим политическим вопросам.

На первых двух заседаниях Центробалта его члены обсудили и приняли временный устав (действовал до июня 1917 г.), составленный, по-видимому, организационным бюро Центробалта. Устав закрепил за комитетом те большие права и функции, которые указывались в «Проекте организации ЦКБФ», определил его общие формы деятельности²⁴. Устав сразу же стал подвергаться нападкам со стороны командования и комиссара Временного правительства на флоте Ф. И. Онипко. Но центробалтовцы решительно защищали устав, особенно второй и третий пункты, дававшие ему право одобрять приказы, касающиеся «внутренней и административной жизни Балтийского флота», без чего они не имели силы. Однако в уставе, как, впрочем, и в «Проекте организации ЦКБФ», указывалось, что Центробалт создается «при штабе флота». Это была, на наш взгляд, явная уступка командованию. Ее можно объяснить неопытностью матросов в составлении подобных документов.

В Центробалт первого созыва входило 33 члена: от Гельсингфорса — 11, Ревеля — 10, Кронштадта — 5, Петрограда — 3, Або-Оланда и Николайштадта — 3, Ганг-Лапвика — 1 (из них матросов — 28, 2 кондуктора и 3 офицера). Большевиков и им сочувствующих было немногим более 10 человек, несколько эсеров, меньшевиков и анархистов, остальные — беспартийные. В руководящий орган Центробалта — исполнительное бюро, состоявшее из президиума и секретариата (общие дела) в количестве 9 человек избираются 3 большевика (П. Е. Дыбенко, Ф. Ефимов и И. Соловьев) и 3 сочувствующих им (А. С. Штарев, П. П. Лопатин и П. Д. Чудаков)²⁵. Они с самого начала образовали сплоченное большевистское ядро, которое и определяло в основном революционную линию комитета. Все работу большевики Центробалта проводили в тесной связи с Гельсингфорским комитетом, Петербургским комитетом и ЦК РСДРП(б). Председателем Центробалта избирается по рекомендации Г. И. Силина большевик с 1912 г. матрос с транспорта «Ща» П. Е. Дыбенко — человек сильной воли и твердого характера. Он пользовался большим авторитетом среди моряков. Являясь членом Гельсингфорского комитета большевиков, П. Е. Дыбенко активно участвовал в партийной работе, часто выступал на митингах и собраниях. В апреле 1917 г. он направлялся в составе делегации Гельсингфорского Совета на Юго-Западный фронт для установления связи матросов с солдатами. Немаловажное значение для выдвижения его кандидатуры на этот пост имело и то, что он был грамотнее других матросов, брал на себя решение более сложных и ответственных дел. Под умелым руководством П. Е. Дыбенко Центробалт быстро превратился в один из влиятельных органов революционной Балтики.

Кроме исполнительного бюро, в комитете работали различные секции — распорядительная, юридическая, комплектования, оплаты труда, санитарная, интендантская и другие, — создававшиеся по мере надобности. Каждая секция занималась определенными вопросами деятель-

²⁴ Из 18 пунктов «Проекта организации ЦКБФ» во временный устав вошло семь пунктов без изменений, столько же пунктов с незначительными поправками и дополнениями, два пункта даны в новой редакции и два исключены.

²⁵ Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Указ. соч., стр. 34.

ности флота и осуществляла контроль за распоряжениями соответствующих отделов (за исключением оперативного) штаба флота. Особое значение имела следственная секция, созданная 3 мая во главе с матросом-большевиком командой линейного корабля «Республика» Н. А. Ховриным²⁶, которая проводила расследование фактов реакционной деятельности офицеров и участия их в подавлении революционных выступлений в царском флоте.

Из всей разносторонней деятельности Центробалта, определявшейся повседневной жизнью на флоте, следует выделить основную его задачу — борьбу за демократизацию флота. Комитет уделял немало внимания контролю за действиями офицерского состава, решительно боролся с нарушителями революционной дисциплины, вплоть до ареста и отстранения от занимаемых должностей, утверждал аттестации, санкционировал производство в офицеры и присвоение очередных званий. Центробалт также решал вопросы комплектования флота рядовым составом, подготовкой специалистов в учебных отрядах и школах, принял постановление об упразднении института сверхсрочников и подпрапорщиков. Уже тогда комитет проявлял заботу о подготовке «истинно революционных», грамотных матросов для производства их в офицеры.

Не прошло и месяца, как Центробалт завоевал широкую популярность среди матросов. Создалась новая авторитетная организация, под руководством которой шаг за шагом осуществлялась демократизация флота. Постепенно устранялась разобщенность в работе выборных комитетов отдельных баз и районов. Влияние Центробалта благотворно сказывалось на направлении деятельности судовых и береговых комитетов. Все больше команд и их представительных органов, особенно в Гельсингфорсе, начали переходить на большевистские позиции, изгонять из своего состава представителей соглашательских партий и офицеров.

Революционная деятельность Центробалта и других демократических организаций тревожила Временное правительство. На глазах у всех Балтийский флот выходил из-под его контроля. С целью усиления влияния Временного правительства и соглашательских партий в Гельсингфорсе туда 9 мая прибыл А. Ф. Керенский. Местные эсеры и меньшевики вместе с командованием флота подготовили ему торжественную встречу. Иное отношение Керенский встретил в Центробалте и на кораблях, где его красноречие не возымело никакого действия. Реплики и вопросы, заданные матросами Керенскому, вызвали у него раздражение. Как вспоминал П. Б. Дыбенко, Керенский довольно быстро ретировался с «Виолы», бросив на ходу фразу своему адъютанту: «Состав Центробалта придется пересмотреть»²⁷. Так между общefлотским комитетом и Керенским образовалась глубокая пропасть. Всю злобу и ненависть к морякам «военной и морской» министр стал изливать во многих издававшихся им приказах, обвиняя Центробалт и другие революционные организации Балтики в анархии, недисциплинированности и, конечно, в том, что среди них действуют «немецкие шпионы».

Большую работу провел Центробалт по подготовке I съезда представителей Балтийского флота (состоялся в Гельсингфорсе с 25 мая по 15 июня 1917 г.). Комитет составил проекты основных документов, выделил докладчиков. К съезду готовился и штаб флота, рассчитывая на поддержку делегатов оборончески настроенных команд. Все это создало атмосферу напряженной борьбы. Съезд обсудил деятельность Центробалта, взаимоотношения его с командованием и Гельсингфорским Советом. Делегаты одобрили работу общefлотского органа и выразили благодарность его членам. Съезд большинством голосов отверг реакционное положение о судовых комитетах, составленное комиссией Саввичева — Ле-

²⁶ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 41.

²⁷ П. Е. Дыбенко. Указ. соч., стр. 85.

бедева при Морском министерстве, хотя оно было утверждено Керенским и рекомендовалось на все флоты и флотилии. Делегаты съезда приняли положение о судовых комитетах, разработанное Центробалтом, которое учитывало стремление матросов к самоуправлению и давало возможность контролировать действия командного состава.

Острая борьба разгорелась на съезде вокруг устава Центробалта. Были представлены два проекта устава—один, разработанный Центробалтом, другой — штабом флота. Большинство делегатов проголосовало за первый проект устава, но в резолюции оговаривалось, что устав «входит в законную силу с момента утверждения его съездом и центральной государственной властью»²⁸. Тогда и решили избрать комиссию в составе трех делегатов и докладчика П. Е. Дыбенко²⁹ для поездки в Петроград с целью утверждения устава Керенским³⁰. Как и следовало ожидать, «военный и морской министр» не утвердил устава, отослав его на отзыв соглашательской морской секции Петроградского Совета. Не подписал его и назначенный вновь командующий флотом Д. Н. Вердеревский. Это вызвало возмущение среди делегатов. По предложению большевика Н. Г. Маркина съезд постановил, что «устав входит в законную силу для Балтийского флота после утверждения его съездом представителей Балтийского флота впредь до утверждения на Всероссийском флотском съезде»³¹.

Это была важная победа революционных сил. Устав закрепил широкие полномочия Центробалта на флоте. В него вошло без значительных изменений большинство пунктов временного устава³². Было исключено положение о нахождении Центробалта при штабе флота. Устав определял, что выборы в ЦКБФ являются общими, прямыми, при тайном голосовании, по норме от 1000 избирателей один человек, избираемый сроком на три месяца³³. Анализируя ход работы съезда, следует отметить, что он начался при весьма отрицательных для Центробалта настроениях многих делегатов. И только благодаря своей четкой тактической линии центробалтовцы, возглавляемые большевиками, сумели использовать и направить соответствующим образом матросских делегатов, овладеть положением и тем самым укрепить свой авторитет. Об этом свидетельствует то, что все важнейшие документы, подготовленные Центробалтом, были приняты съездом и, наоборот, все документы, представленные штабом, были отвергнуты. Съезд имел серьезное значение для консолидации революционных сил флота вокруг Центробалта.

Вскоре после съезда состав Центробалта был расширен до 68 членов, значительно возросло в нем влияние большевиков. Его деятельность стала более активной и разнообразной. Наряду со служебными делами большое место в работе Центробалта занимали теперь политические вопросы, по которым он принимал решение обычно на заседаниях совместно с судовыми и береговыми комитетами и местными Советами Гельсингфорса. Центробалт решительно выступил против империалистической политики Временного правительства и использования моряков в наступлении на фронте. В связи с этим им был в июне отменен ряд приказов командо-

²⁸ ЦГАВМФ, ф. р-29, оп. 1, д. 158, л. 13.

²⁹ Там же, лл. 14, 19, 21; Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов (Указ. соч., стр. 54), А. В. Богданов (Указ. соч., стр. 109) и другие авторы пишут, что в состав делегации входили Н. Г. Маркин, Л. Алексеевский и Н. Бурмистров, не указывая основного члена делегации — П. Е. Дыбенко.

³⁰ П. Е. Дыбенко сообщает, что устав будто бы был утвержден Керенским при приезде в Гельсингфорс, то есть 9—10 мая (П. Е. Дыбенко. Указ. соч., стр. 85). Это не так. Проект устава не мог быть представлен на утверждение до обсуждения его на I съезде представителей флота.

³¹ ЦГАВМФ, ф. р-29, оп. 1, д. 158, л. 30.

³² Из 15 пунктов временного устава вошло в новый устав восемь пунктов без существенных изменений, и только четыре пункта, правда, важных, касавшихся направления деятельности Центробалта, даны в другой редакции; три пункта были исключены.

³³ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 429.

вания флотом и Временного правительства. Так, 18 июня Центробалт послал распоряжение в службу связи южного района о запрещении формировать «добровольческие батальоны» для отправки на фронт³⁴. Им было принято также постановление о немедленном возвращении с фронта уже сформированных команд в свои части³⁵. 24 июня командующий флотом по указанию ЦКБФ вынужден был дать предписание о прекращении дальнейшей отправки добровольцев на фронт³⁶. 1 июля Центробалт принял решение «немедленно возбудить вопрос о принципе выборности начальников в Морской секции для окончательного решения, а до тех пор назначение офицеров производить только с ведома и согласия Центробалта, который для этого образует секцию»³⁷. Таким образом, ЦКБФ добился права предварительного контроля за назначением командного состава на флоте.

Контрреволюционная политика Временного правительства вызывала протесты и возмущение балтийцев. В это время получил распространение лозунг свержения правительства, который поддерживал и ряд большевиков флота, в том числе и Центробалта, о чем свидетельствовал один из руководителей Гельсингфорсской организации, В. Н. Залежский³⁸. Известно, что этот лозунг не поддерживался ЦК партии большевиков, поскольку он был преждевременным. Вот тогда-то и решили моряки-большевики посоветоваться с В. И. Лениным, направив к нему П. Е. Дыбенко. Председатель Центробалта впоследствии вспоминал, что вождь партии подробно разъяснил ему, почему лозунг «Долой Временное правительство!» был тогда несвоевремен: забегание вперед политических событий, как это сделали кронштадцы («инцидент в Кронштадте, несомненно, принес вред партии») ³⁹ так же опасно, как и отставание от них. В. И. Ленин не одобрил намерений моряков. «Надо уметь ждать», — говорил он. Затем он подробно расспросил П. Е. Дыбенко о положении на флоте и о революционной деятельности Центробалта⁴⁰. Указания В. И. Ленина стали путеводной звездой для дальнейшей работы большевиков Балтики.

Как уже отмечалось, Центробалт, учитывая соотношение политических сил во флоте, не настаивал на контроле боевой деятельности — основной сферы жизни флота. Обстановка изменилась в июльские дни, и Центробалт, чувствуя мощную поддержку большинства команд крупных судов и частей главной базы, установил контроль и над оперативной деятельностью командования. Произошло это при таких обстоятельствах. Временное правительство по договоренности с соглашателями ВЦИК Советов пыталось использовать для подавления народных выступлений в столице 3—4 июля некоторые стоявшие в Гельсингфорсе корабли. 4 июля помощник морского министра Б. П. Дудоров прислал на имя командующего Балтийским флотом Д. Н. Вердеревского две шифрованные «оперативные» телеграммы с требованием срочно и тайно от флота направить в Петроград четыре эсминца (типа «Новик») и с запрещением выхода других кораблей в Кронштадт, не останавливаясь «даже перед потоплением» таких кораблей подводными лодками⁴¹. Бла-

³⁴ ЦГАВМФ, ф. р-95, оп. 1, д. 260, л. 89.

³⁵ Там же, д. 63, л. 55.

³⁶ Там же, ф. р-92, оп. 1, д. 8, лл. 48—49.

³⁷ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 81—82.

³⁸ В. Н. Залежский. Борьба за Балтийский флот. М.—Л. 1925, стр. 73, 74.

³⁹ Подробнее об этом см. В. Н. Гинев. Кронштадтский инцидент в мае 1917 года. «Вопросы истории», 1967, № 5.

⁴⁰ П. Е. Дыбенко. Революционные балтийцы. М. 1959, стр. 59. Об этом же писала А. М. Коллонтай: «У него (В. И. Ленина.— А. Б.) только что побывала делегация Центробалта, и он не одобрял их нетерпеливых планов ввязаться в открытую борьбу с оборонцами» (см. А. М. Иткина. Революционер, трибун, дипломат. М. 1964, стр. 80).

⁴¹ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции» (в дальнейшем—«Балтийские моряки»). М.—Л. 1957, стр. 121—122.

годаря бдительности членов Центробалта текст телеграмм через телеграфистов и писарей штаба стал известен флоту. Тогда Центробалт установил контроль над всеми аппаратами связи в штабе флота, выделив туда комиссию во главе с Н. А. Ховриным. Провокационные действия правительства вызвали острую реакцию у моряков. 4 и 5 июля состоялось несколько совместных заседаний Центробалта и представителей других демократических организаций Гельсингфорса. Их участники осудили контрреволюционную политику Временного правительства и потребовали от ВЦИК Советов «немедленно взять полностью власть в руки Советов»⁴². Затем Центробалт направил две делегации в Петроград на эсминцах «Орфей» и «Гремящий»⁴³ для предъявления ВЦИК Советов политических требований моряков и ареста Б. П. Дудорова. Тем самым Центробалт и революционно-демократические организации Балтики поддержали требование рабочих и солдат Петрограда в июльской демонстрации и заняли непримиримую позицию по отношению к контрреволюционным действиям Временного правительства и его меньшевистско-эсеровским пособникам.

После июльских событий Временное правительство и командование флотом предприняли против революционных моряков и их выборных органов ряд репрессий. В первую очередь был распущен Центробалт 2-го созыва (он был избран в конце июня и приступил к работе в начале июля), который решительно выступил против контрреволюции. Многие большевики и сочувствующие им моряки, руководившие демократическими организациями Гельсингфорса и Кронштадта, были арестованы и посажены в тюрьмы. Находились в заключении активные члены Центробалта: П. Е. Дыбенко, Н. А. Ховрин, Н. Ф. Измайлов, Э. А. Берг, Б. С. Должиков, А. С. Лоос и другие. Были закрыты большевистские газеты «Голос правды», «Волна», «Утро правды», выходившие в основных базах флота, а их редакторы арестованы. Приказом Керенского от 11 июля 1917 г. отменялись все прежние постановления Центробалта, расходящиеся «хотя бы в мелочах» с приказами по армии и флоту, и устав Центробалта, принятый на I съезде представителей Балтийского флота⁴⁴ (фактически до конца сентября комитет работал без устава).

В обстановке реакционного нажима на матросские организации проходили выборы 3-го созыва Центробалта. Большинство вновь избранных членов комитета, начавшего свою деятельность 25 июля, оказалось за представителями соглашательских партий. В первое время новый состав Центробалта (председателем был избран беспартийный офицер Р. Р. Грундман, а затем меньшевик С. С. Магнитский) в основном поддерживал политику Временного правительства и шел на поводу у соглашателей. Однако под влиянием матросских масс и большевиков—членов комитета ему приходилось лавировать. Неоднократно принимались решения по таким острым вопросам, как требование об освобождении арестованных в июльские дни моряков, об отмене смертной казни в армии и флоте, о восстановлении действия устава, принятого I съездом представителей флота.

Большое влияние на позицию Центробалта оказали события, связанные с корниловским мятежом. В те дни Центробалт заседал непрерывно, обсуждая и принимая действенные меры по мобилизации матросов на борьбу с корниловщиной. Совместно с другими демократическими организациями Гельсингфорса Центробалт организовал 28 августа ре-

⁴² Там же, стр. 123.

⁴³ В «Протоколах и постановлениях ЦКБФ» (стр. 439) неправильно указывается, что во главе первой делегации, прибывшей в Петроград на эсминце «Орфей», был П. Е. Дыбенко. В действительности он приехал в столицу на миноносце «Гремящий» во главе второй, меньшей по численности делегации. Первую же делегацию возглавили Н. А. Ховрин и Н. Ф. Измайлов.

⁴⁴ ЦГАВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 1, л. 262.

волюционный комитет. Это был один из первых в стране ревкомов с неограниченными полномочиями «для предотвращения возможности контрреволюционных выступлений и поддержания порядка»⁴⁵. Центробалт принял решение о назначении в штаб флота, на корабли и в части комиссаров и направлении некоторых миноносцев в Петроград. Эти действия показывали, что Центробалт с конца августа и в сентябре начал переходить от обороны к наступлению на силы контрреволюции.

После подавления мятежа усилилась большевизация Советов и выборных комитетов, в том числе и на флоте. Этот процесс сказался и на Центробалте. Моряки настойчиво требовали переизбрания состава этого органа. 6 сентября комитет обновил свои руководящие органы. Новым председателем избирается большевик Ф. С. Аверичкин, товарищем председателя — тоже большевик А. В. Баранов⁴⁶. Изменения в составе президиума — в нем преобладали теперь большевики — имели большое значение для дальнейшей деятельности Центробалта. О росте его авторитета свидетельствует такой эпизод.

Временное правительство издало приказ о роспуске соглашательского Центрального комитета Всероссийского Флота (Центрофлота). Несмотря на то, что он не пользовался влиянием среди матросов, приказ вызвал в период нарастающего революционного кризиса негодование моряков-балтийцев. 19 сентября 1917 г. совместное заседание Центробалта, судовых комитетов и матросской фракции Гельсингфорского Совета, проходившее под председательством недавно освобожденного из тюрьмы П. Е. Дыбенко, приняло резкую резолюцию с протестом против роспуска Центрофлота и заявило, что «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает...»⁴⁷. К резолюции о непризнании власти правительства присоединились моряки всей Балтики. Эти решения свидетельствовали о готовности Балтийского флота выступить открыто против Временного правительства.

Важным этапом на пути флота к социалистической революции явился подготовленный Центробалтом II съезд моряков Балтийского флота, открывшийся в Гельсингфорсе 25 сентября 1917 года. Съезд сразу же занял резкую позицию по отношению к Временному правительству и потребовал от ВЦИК Советов созыва II съезда Советов. Для подготовки вооруженного восстания и пресечения контрреволюционных действий командования съезд принял постановление о введении института комиссаров на флоте, которые должны были избираться личным составом команд кораблей и частей, а в штаб флота — из членов Центробалта. Съезд принял новый устав Центробалта и положение о судовых комитетах, которые высоко поднимали роль и значение этих революционных организаций. Устав определял четко организационную структуру и функции секций, причем было указано, что та или иная секция, состоящая из членов ЦКБФ, «представляет собой высшую выборную инстанцию при каждом отделе штаба командующего флотом, без санкции которой не может войти в законную силу ни одно решение заведующего соответствующим отделом штаба»⁴⁸. В устав был внесен специальный пункт о борьбе Центробалта с провокацией и контрреволюцией. Эти положения нового устава конкретизировали дальнейшую деятельность Центробалта, определяли его как руководящий орган революционного флота. Впрочем, сфера деятельности Центробалта была разнообразней и шире, чем определялось уставом. Примечательно, что съезд постановил принять устав сразу без утверждения командующим или министром.

Во время работы съезда, 29 сентября 1917 г. началось крупное

⁴⁵ «Балтийские моряки», стр. 188.

⁴⁶ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 190.

⁴⁷ «Балтийские моряки», стр. 217.

⁴⁸ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 434.

наступление немецкого флота в районе Моонзундского архипелага, имевшее целью оккупировать Прибалтику, уничтожить морские силы Рижского залива и потом нанести удар по революционному Петрограду. Для выполнения этой задачи немцы сосредоточили огромную силу — свыше 300 боевых и вспомогательных кораблей (более половины всего флота), десантные войска и авиацию. В те грозные дни Центробалт показал себя подлинным руководителем флота. На кораблях и в частях устанавливается строгая революционная дисциплина, приказы Центробалта и командующего флотом выполнялись беспрекословно. Были прекращены отпуска и увольнения на берег. Большую роль сыграли комиссары, которые вместе с флотскими комитетами осуществляли контроль за боевыми действиями. По указанию Центробалта формируются отряды матросов в Гельсингфорсе, Кронштадте и Ревеле и посылаются на о. Эзель; из 2-го Балтийского и Гвардейского экипажей также направляются отряды матросов в распоряжение Комитета морских сил Рижского залива. Товарищ председателя Центробалта Н. Ф. Измайлов командирован в Петроград для получения оружия и боеприпасов⁴⁹. Несмотря на мужество и героизм матросов и солдат в боевых действиях, русский флот вынужден был оставить Рижский залив, а войска — отступить на восток. Причиной тому — бездельность военного командования, преследовавшего далеко идущие политические цели — задушить революцию с помощью интервентов. В. И. Ленин охарактеризовал эти действия как общий заговор контрреволюционных сил. «Наступательные операции германского флота, — писал он, — при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции *таким способом*»⁵⁰.

После Моонзундского сражения большевики флота развернули практическую подготовку к вооруженному восстанию против Временного правительства, готовившего новые силы «второй корниловщины». В ленинском плане восстания морякам Балтики отводилась важная роль. Флот рассматривается в нем как одна из ударных сил восстания наряду с Красной гвардией Петрограда и революционными солдатами столицы. Такое значение флоту придавалось потому, что подавляющее большинство матросов в сентябре—октябре безраздельно поддерживало большевистскую партию. Не менее важной причиной являлось и то (этот факт не всегда отмечается историками), что флот был исключительно организован. Руководство кораблями, частями, соединениями осуществлялось флотскими комитетами под руководством Центробалта. В сфере деятельности комитетов находились все учреждения и части флота. К октябрю 1917 г. комитеты превратились в центры по мобилизации матросских масс. Через них большевики проводили важнейшие мероприятия партии, формировали отряды моряков и готовили боевые корабли в дни Октября для отправки их в Петроград.

В. И. Ленин внимательно следил за деятельностью революционных организаций Балтики, высоко оценивал их борьбу против Временного правительства и командования флотом. 27 сентября в письме на имя председателя Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилги вождем революции, требуя уделить больше внимания военно-технической подготовке флота и войск к предстоящему вос-

⁴⁹ Было получено 3 тыс. винтовок, 5 тыс. гранат, 100 револьверов и боезапас. Это оружие было использовано для вооружения матросов в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 348.

станию, наметил важнейшие вопросы, которыми должны заниматься революционно-демократические органы в этот период: создать тайный комитет из надежнейших военных работников, не допускать увода революционных войск из Финляндии, шире развернуть пропаганду среди казачьих частей, собрать сведения о составе и дислокации частей в столице и вокруг нее, о перевозке войск в Петроград и т. п.⁵¹ Эти ленинские указания легли в основу работы революционных организаций флота и прежде всего Центробалта.

16 октября началась деятельность Центробалта 4-го созыва. В его состав было избрано свыше 60 членов, более 70% его членов входили в прежние составы комитета (1-го, 2-го, 3-го созывов), в подавляющем числе это были большевики и им сочувствующие⁵². Председателем был вновь избран П. Е. Дыбенко. С первого же дня его члены включились в активную работу по подготовке к выступлению команд. 16 октября по распоряжению Центробалта были направлены из гвардейского экипажа 100 матросов для усиления команды крейсера «Аврора». 17 октября Центробалт дал указание всем судовым комитетам линкоров и крейсеров, а также береговых частей в срочном порядке организовать боевые взводы, обеспечить их вооружением и надежными командирами⁵³. 19 октября Центробалт утвердил наказ делегатам на II Всероссийский съезд Советов, в котором было выдвинуто требование немедленного взятия власти Советами, 20 октября — предписал установить строгий контроль за телеграфом, телефоном и другими средствами связи.

Для непосредственного руководства военной подготовкой к восстанию на флоте избирается тройка в составе П. Е. Дыбенко, Ф. С. Авричкина и Н. Ф. Измайлова⁵⁴. Члены тройки умело расставили преданных большевистской партии членов Центробалта и судовых комитетов на всех важнейших участках. 24 октября Центробалт назначил в штаб командующего флотом трех комиссаров для контроля⁵⁵. В тот же день по получении условного пароля Петроградского ВРК — «Высылайте устав»⁵⁶ — Центробалт отправил в распоряжение ВРК 11 боевых ко-

⁵¹ См. там же, стр. 265—266.

⁵² Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Указ. соч., стр. 173.

⁵³ Н. Ф. Измайлов и А. С. Пухов пишут, что Центробалт принял постановление о создании боевых взводов на флоте по инициативе судового комитета линкора «Андрей Первозванный». (Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Указ. соч., стр. 176). На самом деле такое постановление было принято по предложению П. Е. Дыбенко; боевой же взвод на указанном линкоре был сформирован 25 октября 1917 г. (ЦГАВМФ, ф. р-95, оп. 1, д. 73, л. 49). В сборнике «Балтийские моряки» (стр. 246) постановление судового комитета линкора о формировании такого взвода датировано неправильно (16 октября).

⁵⁴ «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 201.

⁵⁵ Нельзя согласиться с утверждением авторов введения к публикации «Протоколы и постановления ЦКБФ», что «в дни Октябрьского вооруженного восстания Центробалт не заседал» (стр. 23). В действительности 24 октября состоялось два пленарных заседания Центробалта с представителями других организаций Гельсингфорса; также проводили экстренные заседания 25, 26 и 27 октября — это видно из многочисленных распоряжений и постановлений ЦКБФ (см. «Балтийские моряки», стр. 261—272 и др.) и дневника начальника оперативного отдела штаба флота И. И. Ренгартена (ЦГАВМФ, ф. р-29, оп. 1, д. 200, л. 83).

⁵⁶ Из воспоминаний В. А. Антонова-Овсенко, И. Т. Смилги, П. Е. Дыбенко, А. В. Баранова, В. М. Марусева и других известно о существовании указанного сигнала-пароля, по получению которого из Гельсингфорса в Петроград должны быть направлены некоторые корабли и отряды моряков. В ЦГАВМФ, к сожалению, соответствующего документа не удалось обнаружить. В архиве имеется лишь радиограмма (№ 1845) комиссара Центробалта при штабе Кронштадтского сводного отряда, прибывшего в столицу на заградителе «Амур», К. П. Свиридова от 25 октября: «Срочно. Гельсингфорс. Центробалт. Ждем уставы. Сведений нет никаких» (ф. р-58, оп. 1, д. 8, л. 83об., д. 343, л. 106 об., д. 369, л. 178 об.). Эта радиограмма была принята многими радиостанциями на флоте как приказ Петроградского ВРК об ускорении отправки кораблей и отрядов, так как 25 октября в столицу вместо четырех пришло два корабля, а отряды вообще не прибыли. Поэтому и был повторен сигнал-пароль открытой радиограммой. При публикации этой радиограммы в сборнике «Балтийские моряки» (стр. 266) были неверно определены ее дата и время приема.

раблей и свыше 10 тыс. моряков, которые вместе с матросами крейсера «Аврора», тральщика № 15, других кораблей, находившихся в Петрограде, матросами 2-го Балтийского и Гвардейского экипажей, команды с острова Эзель (после сдачи немцам острова команда была расквартирована в казармах указанных экипажей) приняли 24 и 25 октября непосредственное участие в Октябрьском вооруженном восстании, а затем в разгроме контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова, составив наряду с красногвардейцами и солдатами революционную армию партии большевиков.

Советское правительство, сформированное II Всероссийским съездом Советов, высоко оценило революционные действия моряков в дни Октября. В состав первого Советского правительства, как известно, вошел председатель Центробалта П. Е. Дыбенко, назначенный в Комитет по военным и морским делам (после отъезда П. Е. Дыбенко 27 октября из Гельсингфорса председателем Центробалта избирается Н. Ф. Измайлов).

После победы Великой Октябрьской социалистической революции начался новый период в деятельности Центробалта. Он оказывал большую помощь СНК и его органам в становлении и укреплении Советской власти по всей стране. Свыше тысячи моряков-балтийцев направляются на работу в центральные и местные государственные органы власти, причем многие из них выдвигаются на руководящие посты. Сотни агитаторов посылаются на периферию. Исключительную роль сыграли отряды моряков, формировавшиеся на флоте по заданиям различных революционных органов. Сильные своей организованностью и сплоченностью, отличавшиеся беззаветной храбростью в боях, балтийцы направлялись на самые опасные участки против контрреволюционных сил. Отряды моряков участвовали в ликвидации контрреволюционной Ставки верховного главнокомандующего в Могилеве, сражались с белогвардейскими войсками Каледина на Дону, Дутова на Урале, помогали устанавливать власть Советов на Украине, в Белоруссии, на Севере, Волге и в центральных черноземных районах страны. По далеко не полным данным, за два с половиной месяца после октября 1917 г. Балтийский флот направил на борьбу с контрреволюцией, для организационной и агитационной работы свыше 80 отрядов и групп численностью не менее 40 тыс. человек⁵⁷. Многие из членов Центробалта 4-го и 5-го созывов (последний приступил к работе в середине января 1918 г.) включились в отряды моряков, а некоторые из них — Н. А. Ховрин, Г. И. Силин и другие — возглавили такие отряды. Это, естественно, не могло не сказаться на положении самого Центробалта. Уже 3 ноября 1917 г. член ЦКБФ А. Н. Кабанов заявил, что «старые члены все разъехались, а молодые еще не знакомы с работой»⁵⁸. Воспользовавшись отсутствием старых членов-большевиков, эсеро-меньшевистские элементы пытались активизировать свою деятельность, влиять на колеблющихся членов Центробалта. На некоторых заседаниях комитета подвергались обсуждению и необоснованной критике приказы и директивы Верховной морской коллегии и деятельность наркома по морским делам П. Е. Дыбенко, произносились клеветнические речи. Однако им не удалось поколебать основную часть Центробалта. Он, как и весь Балтийский флот, прочно поддерживал все мероприятия Советского правительства, остро реагировал на все политические события.

Опираясь на матросские комитеты и большевистские коллективы на судах и в частях, Центробалт, несмотря на сопротивление реакционных офицеров, завершает демократизацию флота, устанавливает коллегиальную систему управления на Балтике. Такой порядок управ-

⁵⁷ Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Указ. соч., стр. 220.

⁵⁸ «Протоколы и постановления ЦКБФ», стр. 261.

ления имел положительное значение в момент реорганизации старого аппарата и командования на флоте. Важную роль стал играть военный отдел Центробалта, руководивший оперативной и боевой деятельностью флота (в начале декабря 1917 г. должность командующего флотом была упразднена, а штаб флота ликвидирован). Определенную работу проделал Центробалт по подготовке декрета СНК о создании социалистического Рабоче-крестьянского флота в нашей стране. На новом этапе строительства военно-морских сил Центробалт как широкий выборный орган уже не мог достаточно твердо и оперативно руководить флотом. Комитет был упразднен 4 марта 1918 г. в связи с общей реорганизацией управления Балтийским флотом и передачей функций командования флотом начальнику морских сил и Совету комиссаров Балтийского флота⁵⁹.

Десятимесячная история Центробалта отражает напряженную борьбу на Балтийском флоте в 1917—начале 1918 года. Процесс его образования показывает революционное творчество моряков, их решимость создать орган нового типа, независимый от командования и соглашательского Гельсингфорского Совета. Центробалт под руководством большевиков явился одним из центров пролетарской революции, мобилизовавшей массы на борьбу с контрреволюционными силами, на свержение Временного правительства, на защиту революционных завоеваний после октября 1917 года. Партия большевиков, опираясь на Центробалт и другие матросские организации, завершила демократизацию флота и направила деятельность моряков на создание Советского Балтийского флота.

⁵⁹ ЦГАВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 28, л. 72.